

Жун Цзисюэ смотрела на это с улыбкой. Она уже привыкла, что у этой девчушки настроение меняется быстро: сегодня злится, а завтра уже весела. В конце концов, она еще молода.

— Этого мы не знаем. Говорят, что они появляются и исчезают без следа, даже в плотном окружении могут уволочь человека.

Жун Цзисюэ обмахивалась веером, бросив взгляд на владельца лавки, но ничего не сказала. Чу Лин снова поднесла ей ложку ледяного десерта.

Выйдя из лавки с холодными закусками, Чу Лин естественно взяла Жун Цзисюэ за руку, полная любопытства:

— Старшая сестра, как думаешь, это связано с демоническими практиками?

— Трудно сказать, — Жун Цзисюэ держала зонтик, её выражение лица было мягким, а взгляд полностью сосредоточен на Чу Лин. — Печать Тайного мира ослабла, демоническая ци просачивается наружу, и это неизбежно привлекает демонических практиков. Но мы не должны делать поспешных выводов. Саньсань хочет заняться этим делом?

Чу Лин кивнула:

— Хочу.

Она чувствовала, что все это не так просто. В столице люди пропадают без вести, и никаких следов не остается. Она покачала головой, уверенно заявив:

— Я просто уверена, что это связано с демоническими практиками.

Жун Цзисюэ не стала спорить, лишь наклонила зонтик в её сторону, улыбаясь:

— Позже попрошу Се Янь разобраться.

— Я тоже хочу разобраться!

Если это действительно связано с демоническими практиками, то она не сможет упустить такой шанс. Ей нужно обязательно познакомиться с этими демоническими практиками и посмотреть, действительно ли вся демоническая ци будет к ней благосклонна.

Если это так, то дело пойдет гораздо быстрее.

Жун Цзисюэ держала её за руку, улыбка на её лице становилась все шире, а голос невольно наполнился нежной заботой:

— Хорошо, хорошо, ты тоже будешь разбираться.

Се Янь и другие вернулись только к вечеру и сразу же начали докладывать Жун Цзисюэ:

— Старшая сестра, мы проследили за тем человеком до дворца. Похоже, он был подчиненным одного из принцев.

Вэнь Жэньбэй с Четвертого пика продолжил:

— Мы сразу же последовали указанию второй старшей сестры и начали расследовать этого принца. Нань Фэн, седьмой принц Юнцана, долгое время путешествовал и вернулся только

месяц назад.

Жун Цзисюэ спокойно слушала, не перебивая.

Вэнь Жэньбэй продолжил:

— Совпадение в том, что этот седьмой принц тоже практикует Путь. Раньше он был странствующим практиком, а полгода назад случайно вступил в Врата Цинсюй.

— И все эти изменения, — добавила Се Янь, — похоже, начались после его возвращения.

Землетрясение, печать, ремонт императорской усыпальницы, титул первой секты в мире Врат Цинсюй — все это произошло месяц назад.

— Неужели?

Голос Жун Цзисюэ был очень тихим, и невозможно было понять, что она думает. Во всяком случае, она не выглядела полностью убежденной.

Чу Лин посмотрела на неё сбоку, тоже чувствуя странность. Она тоже считала, что с этим седьмым принцем что-то не так. Все события так или иначе связаны с ним. Даже если он невиновен, после того как прошел через грязь, сколько чистоты в нем останется?

— У старшей сестры есть другое мнение? — импульсивно спросил Вэнь Жэньбэй.

— Слишком много совпадений, — спокойно ответила Жун Цзисюэ.

Чу Лин почувствовала, что с ней что-то не так. Она редко бывала такой нетерпеливой и молчаливой, даже не объясняя своих мыслей:

— Это действительно совпадение, — согласилась она. — Но трудно сказать, правда, старшая сестра?

Жун Цзисюэ улыбнулась, не удержавшись, чтобы не потрепать её по голове:

— Да, трудно сказать. Причина и следствие — две стороны одной медали. Пока мы не разберемся, не стоит делать выводов.

На её лице все еще была улыбка, но она выглядела несколько уставшей.

Се Янь, которая всегда глубоко уважала Жун Цзисюэ, сразу же последовала её мысли:

— Все действительно слишком совпадает, как будто кто-то специально подsunул его нам, словно боится, что мы не найдем этого человека.

— Но пока рано делать выводы. Нужно продолжать расследование.

Они горячо обсуждали, и атмосфера в комнате стала более оживленной.

Жун Цзисюэ позволила им продолжать, не вмешиваясь. Она встала и подошла к окну, повернувшись спиной к остальным. На улице горели огни, и только что наступившая ночь была еще полна жизни. Эта спокойная суэта скрывала в себе множество темных и грязных тайн. Если не обращать на них внимания, то все в порядке, но если начать разбираться, сколько чистоты останется?

Спина Жун Цзисюэ излучала легкую грусть. Чу Лин, заметив, что остальные явно притихли, поняла, что они никогда не видели Жун Цзисюэ в таком состоянии и, вероятно, не знали, как реагировать. Она подошла к ней и встала рядом:

— Старшая сестра, ты переживаешь, что времени не хватит?

Жун Цзисюэ повернулась, все еще улыбаясь, и слегка наклонила голову, глядя на Чу Лин. Её настроение невольно улучшилось:

— Нет, — она тихо рассмеялась, лукаво ущипнув Чу Лин за щеку. — Старшая сестра просто переживает, что чистые сердца бессмертных фей и господ могут оказаться слишком простыми, чтобы не попасть в ловушку нескольких практиков.

— Старшая сестра!

— Старшая сестра! — все хором воскликнули.

— Ладно, ладно, — Жун Цзисюэ рассмеялась, взяла Чу Лин за руку и вернулась к столу, продолжая:

— Вернемся к делу. Продолжайте расследование дела Нань Фэна. Есть еще одно дело, которое нужно изучить. Вы, возможно, слышали о деле с похитителем девушек?

Все кивнули:

— Слышали, как раз хотели обсудить это со старшей сестрой.

Се Янь добавила:

— Врата Цинсюй регулярно патрулируют города, но не нашли следов демонических практиков. Если это не их дело, то, возможно, в этом районе что-то изменилось, учитывая близость к месту ослабления печати.

Вэнь Жэньбэй:

— Да, демонические практики обычно любят использовать инь для восполнения ян. Это очень похоже на их методы.

Отбросив все запутанные мысли, Жун Цзисюэ почувствовала себя лучше и снова заговорила мягким голосом:

— Что бы это ни было, разделитесь на пары и начните расследование. Будьте осторожны, не рискуйте в одиночку. Если что-то обнаружите, сначала обсудите со мной, прежде чем действовать.

Ученики Бади, конечно, согласились. Чу Лин сразу же почувствовала, что это будет неинтересно. Жун Цзисюэ, несомненно, будет держать её рядом, так что какое тут веселье?

Она была недовольна, но знала, что не сможет послушаться Жун Цзисюэ, поэтому больше ничего не сказала.

Она незаметно прикрыла рот рукой, зевнув. После дневных игр с старшей сестрой она почувствовала сонливость.

Жун Цзисюэ, похоже, еще что-то хотела сказать, но, говоря, она притянула Чу Лин к себе, чтобы та могла опереться на неё, и начала мягко похлопывать, убаюкивая её. Её голос стал тише:

— В ближайшие дни император, вероятно, пригласит нас на аудиенцию. Вы все должны быть начеку. Не забывайте, что мы сейчас представляем Врата Цинсюй.

Чу Лин, полузакрыв глаза, спокойно оперлась на Жун Цзисюэ, сонно зевнув:

— Почему мы должны встречаться с императором Царства Людей?

Ответ Жун Цзисюэ она не расслышала, так как сонливость взяла верх, и она погрузилась в сон.

Се Янь тихо сказала:

— Старшая сестра, мы тоже пойдем отдыхать.

Жун Цзисюэ:

— Идите.

Они тихо вышли, закрыв за собой дверь.

Жун Цзисюэ сменила позу, взяв Чу Лин на руки. Она хотела положить её на кровать, но, посмотрев на нее, не смогла отпустить. В её сердце было тяжело, всевозможные дела смешались в кучу.

Она стояла так, глядя на Чу Лин. Это была девушка, которую она вырастила. Она наблюдала, как та росла, превращаясь из капризной девочки в очаровательную девушку. Это была её девушка, и никто не сможет её отнять.

Чу Лин нахмурилась, словно ей было неудобно.

Жун Цзисюэ вздохнула, положила её на кровать и села рядом, все еще глядя на нее, словно не могла насмотреться. Через некоторое время вокруг Чу Лин автоматически образовался защитный барьер.

Лунный свет был туманным, холодный свет луны тихо проникал через окно.

Жун Цзисюэ погасила несколько ламп, оставив только одну, размером с горошину, гореть у кровати.

Свет лампы мерцал, освещая лицо Жун Цзисюэ, которое казалось загадочным. Она медленно протянула руку, убрав барьер, и пальцы коснулись щеки спящей. Она снова тихо вздохнула.

Чу Лин, похоже, видела не самый приятный сон, так как её брови были нахмурены. Длинные пальцы Жун Цзисюэ медленно переместились к её лбу, а затем внезапно отстранились.

Её маленькая девушка начала испытывать беспокойство.

Жун Цзисюэ наклонилась и мягко поцеловала Чу Лин в губы. В её сердце разлилась бесконечная сладость, а также легкое чувство восторга от того, что она делает что-то запретное.

— Моя Саньсань, в мире нет никого лучше тебя, — Жун Цзисюэ сняла с неё одежду, обняла и прошептала так тихо, что слова были похожи на ветер.

На следующее утро, прежде чем они успели что-либо предпринять, из дворца пришел человек:

— Его Величество приглашает бессмертных на аудиенцию.

Красный свет медленно поднимался с востока. Чу Лин зевнула, её глаза были сонными. Жун Цзисюэ взяла её за руку и помогла сесть в карету, заботясь обо всем за неё.

Она оперлась на Жун Цзисюэ, расслабленно и беззаботно, её слова звучали мягко:

— Старшая сестра...

— Мм? — Жун Цзисюэ держала в руках свиток, неясно, что она читала.

<http://bllate.org/book/16440/1490135>